Остаток вечера прошел без происшествий. По дороге домой мы заехали в банк и сделали депозит. Дуг приготовил ужин, и после этого мы убрались на кухне. Я заколебалась, перед тем как отдать DVD Дугу. Я не могу ослушаться Делона. Я не смею. Но я очень не хочу, чтобы мой муж увидел те ужасные вещи, которые он увидит, если посмотрит их.

Страх перед Делоном победил. Я покраснела, передавая DVD Дугу. Мне не нужно было говорить ему, что это такое и откуда они взялись. Затем я, не говоря ни слова, повернулась и пошла наверх, чтобы принять горячую ванну. В девять часов вечера я уже сидела в кресле в своей компьютерной комнате. Дуг остался в гостиной, чтобы посмотреть новости по CNN.

Я включила камеру и начала смотреть еще больше грязных фотографий черных мужчин и белых женщин. За очень короткое время я развлекла Делона и пятерых его друзей, а также пятерых незнакомцев, которых Делон пригласил посмотреть на меня.

Сегодня я не играла сама с собой. Было краткое обсуждение моего пирсинга. Я была вынуждена ответить на несколько очень неудобных вопросов о них. Но все, казалось, понимали, что мне слишком больно, чтобы мастурбировать ради их развлечения.

Это, казалось, не мешало им наслаждаться шоу, которое я устраивала. По крайней мере, не настолько, чтобы кто-то из них ушел до того, как я закончила. Я посмотрела на фотографии и начала новую историю о том, как белую жену принуждают к сексу с черными мужчинами. Мне не составило труда представить себя в ее ситуации. В конце концов, я так и живу.

Как обычно, я закончила, потратив некоторое время на просмотр следующих двенадцати непристойных фотографий. На первых восьми было все то же самое: белые женщины, которых черные мужчины снимают во всех возможных позах. Вспоминая все фотографии, на которые я была вынуждена смотреть в течение последних четырех дней, я могу вспомнить только две или три, на которых женщина, казалось, была добровольным участником. Меня это особенно обеспокоило, потому что большинство из этих фотографий не выглядят постановочными. Они кажутся подлинными. Выражения страха и отвращения на их лицах кажутся слишком искренними, чтобы быть подделкой. Если бы мне пришлось гадать, я бы предположила, что это фотографии, сделанные во время настоящего изнасилования. Или, по крайней мере, если это не изнасилования, то женщин, как и меня, шантажируют или принуждают каким-то другим способом к таким сексуальным ситуациям.

Я испытала шок, когда открыла девятую фотографию. Это была первая фотография после случайных выборок, которые Делон показал мне в понедельник, на которой была изображена женщина с животным. У меня чуть сердце не остановилось, когда я открыла фотографию и увидела женщину, стоящую на руках и коленях, по щекам которой текли слезы. На ее спине лежала большая черная дворняга с высунутым языком и членом, зарытым в ее киску.

Я подумала, что меня сейчас вырвет. Это было тем более тревожно, что мой разум перенес изображение меня и ротвейлера Делона на экран. Логика подсказывает мне, что он хранит эти фотографии в своей коллекции, потому что подобные сцены возбуждают его. Не нужно быть умственным гигантом, чтобы понять, что картинка в моей голове скоро станет реальностью.

Но все оказалось еще хуже! Была еще одна фотография той же женщины и собаки под немного другим углом. На следующих снимках собака лежала на спине, а та же бедная, явно опустошенная женщина сосала ее член!

Я могла видеть отвратительные замечания, которые мальчики делали в чате на экране моего монитора. Они слишком ясно дали понять, что не могут дождаться, когда увидят, как я буду делать все то же самое. Мне приходилось постоянно сглатывать, чтобы желчь не поднималась в горле.

Наконец я подошла к последней фотографии. Это была даже не жеребьевка. Предыдущие фотографии даже не могли конкурировать. Ничто не могло быть более отвратительным, чем последняя фотография этого вечера. На этот раз это была другая девушка. Она была молода, явно *. Она была очень хорошенькой блондинкой, вероятно, ей было не больше *. Я не могла быть уверена, но мне показалось, что я видела, как она позировала на некоторых из предыдущих фотографий с большим количеством чернокожих мужчин.

Как и на большинстве предыдущих фотографий, по ее щекам текли слезы. Она стояла на коленях под большим конем, мастурбируя его член длиной почти два фута. Очевидно, он уже эякулировал. Густая белая жидкость вытекала из ее носа и рта, покрывала подбородок, стекала по груди и животу.

Я в шоке смотрела на последнюю фотографию дольше, чем это было необходимо. Я уже даже не соображала. Я просто смотрела. Мой разум был оцепеневшим. Как эти извращенцы могут смотреть на что-то настолько отвратительное и возбуждаться?! Конечно, это уже переходит все границы. Никто, даже Делон, не захотел бы повторить сцену, изображенную на этой фотографии. Пожалуйста, Боже! Я знаю, что не переживу ничего подобного!

Перед тем как покинуть чат, Делон сказал мне, что надеть, когда я завтра пойду на работу. Я с облегчением вздохнула, что выбрана одну из коротких юбок, к сожалению, с разрезом до самой талии, и прозрачную блузку. Как и все мои новые наряды, это будет очень откровенно. Но блузка будет свободно облегать мою поврежденную грудь, и я благодарна за это.

Делон вышел. Как только он ушел, я проверила свою электронную почту. Я не проверяла ее уже несколько дней. Я была потрясена, когда открыла ее и обнаружила, что у меня сотни писем. Среди них было несколько от моих друзей. Но большинство было от незнакомцев, мужчин и даже некоторых женщин, которые восторгались моими фотографиями и фильмами. Большинство из них подробно описывали, что бы они хотели сделать со мной или увидеть, как кто-то другой делает это со мной.

Я вспомнила, что Делон говорил что-то о размещении моих фотографий на сайте. Я не помнила, что это было, что-то о черных и блондинках. Я проверила историю своего браузера и увидела в предыдущих адресах что-то похожее. Я кликнула на него, и через тридцать секунд передо мной были большие, четкие, непристойные мои фотографии! Их было, наверное, сотня! На них я была изображена практически во всех непристойных действиях, которые только можно себе представить. Были даже фотографии Делона и его друзей, писающих мне в рот!

Это были не только фотографии. Были видеоклипы, в которых меня одновременно трахали целых три разных черных члена. Был даже снимок экрана с DVD, где было показано, как шесть черных членов вторгаются в мое тело. Были также клипы, где я стою на коленях, снятые сегодня в офисе, сосу и трахаюсь с уборщиками. Он не стал терять времени и выложил их.

Я наконец-то узнала, кто был первым мужчиной, который пришел и засунул свой член мне в рот, после того как мне завязали глаза сегодня утром. Я почти забыла о нем. Он был единственным белым мужчиной на всех этих фотографиях... наш почтальон в офисе! Его лица на фотографиях нет, но есть его форма.

Был также длинный ролик, показывающий меня сегодня в тату-салоне. Я заставила себя смотреть, как толпа собралась вокруг, а пирсер прокалывал дырки в моем теле и вставлял в них эти ужасные кольца.

Мне пришлось убавить звук. Я не хотела, чтобы мои крики привлекли внимание Дуга.

Как ни тревожно было видеть все эти мерзкие фотографии на этом отвратительном сайте, но еще больше меня тревожило то, что они назвали меня по имени и фамилии и указали мой электронный адрес, чтобы мои "поклонники" могли писать и предлагать новые способы унижения для моего "черного хозяина".

Я вернулась и прочитала некоторые из писем, которые я получила в результате этих фотографий. У извращенцев, которые писали мне, были действительно отвратительные предложения. Моей первой реакцией было удалить их, пока Делон не увидел их. Когда я уже была на грани того, чтобы удалить их, я поняла, что Делон вполне может попросить их посмотреть. Он разместил мой электронный адрес на сайте и попросил прислать эти отвратительные ответы. Я уже заработала четыре наказания. Я не хочу рисковать еще одним.

Я смогла прочитать только дюжину из них, прежде чем меня стало слишком тошно, чтобы продолжать. Я закрыла все и перевела компьютер в спящий режим. Я легла спать с мерзкими вещами, которые эти извращенцы хотят увидеть, кружась в моем уме. По сравнению с некоторыми из этих извращенцев Делон казался почти нормальным.

Мои сны в ту ночь представляли собой беспорядочную массу эротических кошмаров. Но по-настоящему пугающим было то, что ни одна из вещей, которые мне снились, не выходила за рамки возможного. Я могу себе представить, как Делон хотел бы попробовать все эти вещи, даже те, от которых меня тошнило при одном их прочтении.

Утром я приняла душ. Я нежно вымыла свои пирсинги и нанесла на них антисептический крем после того, как высушилась. Согласно инструкции, которую мне дали, я должна была начать мыть их теплой водой с морской солью. Я не уверена, что это сработает, и мне не очень хочется заливать свои раны соленой водой.

Дуг начал пить кофе, пока я принимала душ, поэтому я смогла сразу же одеться. Мне не пришлось спускаться вниз и сначала пить кофе.

http://erolate.com/book/247/8456